

праздничная иллюминация, которая монтируется на короткий отрезок времени к конкретной дате. Таким образом, изначально одноразовые объекты случайного выбора стали самостоятельными популярными точками городского пространства, изменившими среду города и стратегию ребрендинга вопреки первоначальному замыслу мэрии и команды дизайнеров. В итоге, созданный в феврале 2009 года световой план города построен как синтез двух идей. Первая — усиление бренда города-героя Сталинграда. Вторая — романтизация современного Волгограда.

«Архитекторы, дизайнеры и администрация города вступили в игру, результат которой непредсказуем», — считает искусствовед Татьяна Гафар. Какая из идей создаст доминирующий тренд — не готов ответить ни один из экспертов. «Первоначальная идея мэрии — добиться современного восприятия и прочтения памятников истории, вылилась в нечто новое и непредсказуемое», — говорит председатель комитета по развитию телерадиовещания и рекламы администрации Волгограда Елена Козлова.

ЦВЕТЫ И ЦВЕТА В развитие незапланированного успеха в 2008 году в городе стартовал еще один светотехнический проект. Его суть — идентификация городских районов с помощью символов, света и цвета. «На планерках шло состязание производителей и романтиков», — рассказывает руководитель департамента информации администрации Волгограда Марина Кригер. — Производители предлагали соответствующие символы районов: для Тракторозаводского — шестеренку, для Ворошиловского, где расположены два градообразующих предприятия (кондитерская фабрика «Конфил» и ООО «Пивовар — Живое Пиво»), соответственно — конфетку или бутылку, для Красноармейского — речной буксир и прочее».

Победу в итоге одержали романтики — проект флористической идентификации районов «Цветы Волгограда», идея которого принадлежит Елене Козловой и ООО «Светосила», а техническое решение — бюро света «Энд Лайт». Таким образом у каждого района появился свой символ-цветок из числа дикорасту-

«КОСМИЧЕСКИЕ ОДУВАНЧИКИ» ПОЯВЯТСЯ
НАПРОТИВ БИБЛИОТЕКИ ИМ. М. ГОРЬКОГО

щих, встречающихся в окрестностях города и вошедших в Красную книгу Волгоградской области: степной тюльпан, ветреница, гвоздика, степной пион, ирис (касатик), колокольчик (лазерный цветок), фиалка, адонис. Идея проекта — украшение светодиодными стилизациями цветов двух мостов и основных магистралей районов города. Фирменные цвета районов получились заданными генетикой выбранных цветов.

Первый проект — «Астраханский мост», украшенный лазерными цветками в светодиодном исполнении, соединяющий Центральный и Ворошиловский районы города, открылся 25 мая этого года. Ко Дню города в Красноармейском районе будет реализован проект «Степной тюльпан», который украсит мост через Волго-Донской судоходный канал. В остальных районах города будут установлены крошечные и перетяжки на столбах-опорах главных улиц. По словам Елены Козловой, задача проекта была не только в том, чтобы сделать главные магистрали районов узнаваемыми и эстетически привлекательными, но и в том, чтобы включить в его реализацию творческий потенциал горожан. Ботаники искали волгоградские краснокнижные цветы с лаконичными названиями,

дизайнеры и художники — прорисовывали их исполнение, инженеры — техническое решение.

ВНЕБРАЧНЫЕ ДЕТИ В ходе реализации проекта «Цветы Волгограда» вне технического задания родилось 37 идей, способных перестроить городское пространство. Одна из лучших, по мнению мэра Волгограда Романа Гребенникова, принадлежит светодизайнеру бюро света «Энд Лайт» Юлии Черкасовой, бывшей волгоградке, выпускнице Волгоградского архитектурно-строительного университета. «Ее проект «Космические одуванчики» появился вне концепции, но не был отброшен в силу эстетики и оригинальности. Скорее всего, он будет реализован в сквере перед библиотекой имени М. Горького», — говорит Марина Кригер.

Ко Дню города-2009 администрация города планирует реализовать еще один амбициозный проект — «Театр света» на 500-метровом отрезке в парке Победы на верхней террасе Центральной набережной. «Пока в мире существует только один такой проект в открытом городском пространстве — Aristide Briand square в городе Валанс, Франция», — утверждает директор ООО «Светосила» Игорь Бородав.

ние основано на использовании гобо-пржекторов и прожекторов фирмы Philips. В Европе это направление получило название «Urban-Scene», — рассказывает Елена Козлова. — Это светотехнический прием, когда в качестве декораций используются повседневные городские объекты, и с помощью света им придается новый образ и смысл». В волгоградском случае на деревьях и тротуарах будет создана движущаяся композиция из синих полос и белых кругов. «Скорее всего, это будет еще один объект праздничной иллюминации, которому в силу эстетической привлекательности суждено стать постоянно действующим», — считает искусствовед и критик Татьяна Гафар.

«Сила проекта и в том, что он разбудил креатив в компаниях Волгограда», — считает Елена Козлова. — Если в первых конкурсах мэрии участвовали только москвичи, питерцы, нижегородцы и одна компания из Новороссийска, то сейчас почти 90% фирм, привлеченных к работе — волгоградские. Например, перестроило работу и вышло на рынок декоративной подсветки ООО «Гринстрит», занимавшееся раньше исключительно функциональным освещением Волго-Донского судоходного канала. Складывается рынок дизайнеров и поставщиков. Городское освещение превратилось в нечто большее, чем средство обеспечения безопасности и видимости, оно рассматривается как часть культурного своеобразия города. «Свет на подсознательном уровне привлекает живое. Это безопасность, тепло и достаток — то, к чему стремится любой организм. Он становится самостоятельной субстанцией, необязательно связанной с логикой исторических объектов», — рассуждает Игорь Бородав. «В современных мегаполисах процесс потребления непрерывен, он происходит 24 часа в сутки. Представить такую картину в отсутствие эстетически привлекательного освещения невозможно. И Волгоград, с этой точки зрения, шагнул в мир огней больших городов», — говорит автор идеи светового мастер-планирования Роже Нарбони (Roger Narboni, France). Таким образом, непреднамеренный случай — экспериментирование с праздничной подсветкой, создало параллельный мир современного Волгограда. ■

КАК ПОЛУЧИТЬ ПРЕМИЮ «CITY. PEOPLE. LIGHT»

Волгоград обязан получить международную премию за достижения в области архитектурной подсветки — считает заведующий кафедрой менеджмента Волго-

градского государственного университета профессор Виктор Мосейко.

GUIDE: Шанс есть?

Виктор Мосейко: Есть. Волгоград имеет колоссальное историческое значение мирового уровня. Осталось за малым: еще раз нестандартно и сильно преподнести его миру. Например так, как это делает в кинематографе Витторио Стораро. Первая премия дается за идейно завершенные

световые проекты. В Волгограде создана концептуально интересная подсветка центральной части города. Далее необходимо ее развитие в поселке Сталинградской ГРЭС в Кировском районе, на улице Дзержинского — в Тракторозаводском, набережной Волго-Донского судоходного канала — в Красноармейском. Усилив эти точки и линии светом, соединив магистралями, город может претендовать на уникальность и в этой области.

G: Какой бренд, на ваш взгляд, сильнее: город-герой Сталинград или южный креативный город Волгоград?

В.М.: Для туристов, несомненно, город-герой Сталинград. Для большинства горожан — Волгоград, наполненный не-

определенностью постмодерна — в стиле, образе жизни и деловой практике. Для части интеллигенции важен дореволюционный уездный город Царицын, с предсказуемостью, собственным стилем и узкими уютными улочками. Он возрожден элементами в работах художника Виктора Лосева и архитектора Сергея Сены.

G: Чего, на ваш взгляд, не хватает световой концепции развития Волгограда? **В.М.:** Включенности горожан. Но это не вина ее идейных вдохновителей. Они делают все, чтобы творческий потенциал волгоградцев был востребован. Скорее здесь российская привычка быть зрителем и критиком, не включаясь в процесс. Но все-таки менталитет мед-

ленно, но верно меняется. И в этом смысле участие в международных проектах и рейтингах даст новый импульс. Поэтому Волгоград просто обязан номинироваться и получить международную премию «City. People. Light». Ее лауреатами были Вена (подсветка архитектурных объектов), Лейпциг (концепция освещения канала, в которой тема воды усиливается синим светом), мексиканский город Сан-Луис-Потоси, представивший генеральный план освещения, построенный на игре света и тени на фасадах старой архитектуры. Премией отмечены генеральный план освещения Франкфурта-на-Майне и концепция подсветки для шестнадцати мостов «KunstLichtTore Bochum» в

городе Бохум. В Волгограде дотаточно объектов, которые могут стать полем деятельности светодизайнеров: памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане, центральная фигура которого «Родина-мать зовет!» — самая большая скульптура в мире, музей-панорама «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом». Триумфальные ворота Волго-Донского канала, Волжская ГЭС имени XXII съезда КПСС — крупнейшая гидроэлектростанция Европы. Такими величественными объектами может похвастаться далеко не каждый город мира. Важно придать им современный образ и смысл, работающий на бренд города.

ГОРОД ОСТАЕТСЯ ПОЛЕМ БИТВЫ

Судьба города-героя Волгограда — быть полем битвы: бизнеса и власти, классики и модерна, высокого стиля и полного безвкусицы, света и тени — уверена директор галереи «Art-Salon» Ирина Басова.

GUIDE: Кто победит: город-мемориал или современный Волгоград?

Ирина Басова: Победит «равновесие по Нэшу». В городе идут два противоположных процесса. Первый — ностальгия по СССР, по сталинскому ампиру с его упорядоченностью, помпезностью, классическим звучанием архитектуры. И центральная часть города несет именно такой смысл. Второй — увлеченность неконцептуаль-

ным украшательством, диктуемых модой. Среда этого — Китай-город архитектурного мусора, полной безвкусицы, с проблесками стиля. И игры со светом дают ту же картину. С одной стороны — концептуальные вещи команды Игоря Бородова, с другой — дешевые китайские фонарики на фасадах значных мест. Все разнообразие жизни.

G: А в остальных видах искусства?

И.Б.: Волнами... 2007–2008 годы ознаменовались ростом спроса на живопись художников советской эпохи. За год цены на «социалистический реализм» выросли в 2,8 раза. Что интересно: в это же время администрация города увлекается подсветкой советских мемориальных объектов, студия архитектора-модерниста Александра Лотника «Megalopolis»

ударяется в концепты Византии и советской эпохи 30–40-х годов, Сергей Карсаев воспекает генеральный план Сталинграда в серии документальных фильмов. Т.е. интеллигенция города живет на одной волне.

G: А не интеллигенция?

И.Б.: По-моему, большинству волгоградцев нравится «Светодиодное дерево». И это здорово! А посторонними город воспринимается как памятник. Опять пример из живописи: если волгоградцы любят и покупают Виктора Лосева и Витторио Аксенону, то москвичи и иностранцы — соцреалистов. Коллекционеры обнаружили важную особенность волгоградской школы живописи. До середины прошлого века в городе не существовало собственной школы живописи. Но в начале 50-х годов

в город приехали выпускники престижных учебных заведений страны, чтобы за деньги, славу или из чувства сопричастности к великой стройке эпохи индустриализации запечатлеть в искусстве величие побед трудового народа. Николай Бароха, Евгений Батыршин, Алексей Бурлай, Александр Мамонтов, Алексей Бровка, Алексей Прокопенко и многие другие. На их монументальных полотнах — рабочие, колхозники, заводские трубы, тракторы и паровозы. Художники этой волны, преодолев региональное тяготение, вышли на международный уровень и составили основы серьезных коллекций поклонников живописи.

Бренд Волгограда в целом повторил этот путь: Аллея Героев, Мамаев курган, площадь Ленина — это для туристов, а

«Звездное небо», «Светодиодное дерево» и «Цветы Волгограда» — для горожан. Это разные группы людей, с разными запросами и стереотипами. Отсюда двойственность волгоградского искусства: будь то живопись, скульптура или свет.

G: Сегодняшняя увлеченность мэрии светом, на Ваш взгляд, — это дань моде, стремление к эстетике или явление какого-то другого порядка?

И.Б.: Думаю, и первое, и второе, и третье... Это приятная теплая волна, захлестнувшая город. Волгоградский государственный университет, не сговариваясь с мэрией, выпустил в свет концептуально эффектную монографию «Свет и цвет в экономике и обществе». Значит прав был Аристотель: все идеи из одного эфира. И антиидеи — тоже.

